

Ульяновская
" правда "

12 дек. 1976

ХУДОЖНИК СЦЕНЫ

В театральной программе его имя стоит рядом с именем режиссера спектакля. И в этом отражена истинная справедливость.

Как организовать пространство сцены, сделать его удобным для актеров, соответствующим тем предлагаемым обстоятельствам, в которых актер должен прожить жизнь своего героя? Как средствами изобразительного искусства передать главную идею спектакля? Наконец, как одеть актера, допустим, какими шнурками должны быть завязаны его башмаки? На все эти и другие вопросы должен ответить художник спектакля, соавтор режиссера и актеров.

Имя Анатолия Евстафьевича Клименко хорошо известно зрителям нашего города. Он — главный художник областного театра драмы, автор изобразительного решения многих лучших его спектаклей. Одно перечисление некоторых из них дает представление о его творческих возможностях — «Униженные и оскорбленные» Достоевского, «Маскарад» Лермонтова, «Любовь Яровая» Тренева, «Бешеные деньги» Островского (режиссер В. Ефремова), «Свой остров» Каугвера (режиссер А. Юнников), «Последняя жертва» Островского, «Защитник Ульянов» Виноградова и Еремина (режиссер Ю. Галин).

Мы беседуем с А. Е. Клименко в его мастерской, заполненной макетами, эскизами, набросками. По ним можно проследить, как рождалось то или иное решение, как оно обретало завершенность. Это увлекательное узнавание, ибо приобщает тебя к процессу творчества одаренного художника.

— Все начинается с выяснения творческой позиции режиссера, — говорит Клименко. — Не всегда его представление о художественном образе спектакля совпадает с моим. Это может показаться странным, но я люблю такое несогласие. Спор рождает истину.

Анатолий Евстафьевич очень интересно рассказывает о своей работе.

— Из последних работ, пожалуй, дороже других мне «Защитник Ульянов». Он мне дался нелегко. До последнего момента, до премьеры, испытывал беспокойство. Спектакль выстроился в самом тесном содружестве с режиссером. Он, как у нас говорят, произошел. Было много более эффектных изобразительных вариантов. Мы от них отказались. Нашли, как мне кажется, более точные детали. Помните задник? Вначале было намерение воссоздать самарскую архитектуру. Потом решили — нужен обобщенный образ России того времени. По моему, это удалось.

Недавно над столом главного художника театра появился небольшой портрет И. А. Гончарова. Начался поиск «Обломова». Пришли новые волнения. Пусть они завершатся успехом для художника, для театра, для нас, зрителей.

Л. БАРУ.